

Проблемы описания «фонологического» согласования¹

Согласование по роду или именному классу подразумевает подразделение имен существительных на согласовательные классы. Принадлежность имени к тому или иному классу может маркироваться или оставаться скрытой. Во многих языках показатели, которые появляются в мишенях согласования, часто предсказуемы на основании показателей рода/класса в составе существительного-контролера², однако, как правило, в общем случае род/класс по формальным признакам существительного однозначно не определяется.

В то же время существует небольшая группа языков, для которых последнее утверждение, по-видимому, неверно. Речь идет о языках с так называемым *фонологическим согласованием*: в таких языках показатели согласования всегда совпадают или по крайней мере «вычисляются» по некоторому фонологическому признаку контролера (чаще всего по некоторому начальному или конечному сегменту), так что, строго говоря, для описания наблюдаемых фактов нет необходимости постулировать существование согласовательных классов и приписывать каждое существительное к одному из них.

Например, в языке рохвим арапеш (Папуа Новая Гвинея; Dobrin 2012) конечный сегмент существительного-контролера является не суффиксом, а частью основы; тем не менее именно он определяет выбор показателя согласования (примеры из Dobrin 2012):

- (1) a. kwo-k-an ñumab na-b-ah
IV-give-VII breast.I VII-I-eat
'she gave him (her) breast and he suckled.'
- b. anan-i-bør wabør
PRO.VII-POSS-II village.II
'his village'

Подобные явления наблюдаются в языках группы арапеш (Папуа Новая Гвинея), в некоторых языках семьи кру (гебье, вата, кран, годье; макросемья нигер-конго; Sande 2018 и др.), в языке ландума (мель < нигер-конго); возможно, также в языке фропо (FròPò; гур < нигер-конго; Traoré & Féry 2017). В работе (Dimitriadis 1996) фонологическое согласование описывается также для языка байнук (атлантическая семья < нигер-конго).

Согласование в перечисленных языках (по крайней мере для некоторого подкласса имен) может быть описано простым правилом, которое восстанавливает показатель согласования по некоторому фонологическому признаку контролера (например: «Если существительное-контролер начинается на согласный C, то показатель согласования имеет вид Ca-»). Правило такого типа может хорошо описывать факты, но противоречит как интуитивным представлениям об устройстве языка, так и эксплицитным требованиям, наиболее известным из которых можно назвать принцип независимости синтаксиса от фонологии (Principle of Phonology-Free Syntax), сформулированный в работах Арнольда Звиги и его соавторов (Zwicky 1969; Zwicky, Pullum 1986; Miller et al. 1997 и др.): «Синтаксические правила в грамматике естественного языка не обращаются к фонологии» (Miller et al. 1997: 68)).

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 17-18-01184.

² Во многих случаях показатели класса имен и показатели согласования сходны или даже совпадают. В таких случаях говорят об аллитеративном согласовании.

Разумеется, есть довольно простые способы разрешить возникающую здесь теоретическую проблему – например, можно ввести синтаксические классы там, где это не является строго необходимым, и/или предложить такую интерпретацию морфологической структуры существительных, при которой релевантные для согласования сегменты рассматриваются как классные префиксы/суффиксы. Однако подобные описания всегда оказываются чрезмерно усложненными или даже дескриптивно неадекватными.

Существует по крайней мере две попытки описания фонологического согласования, выходящих за рамки очевидных решений. Наиболее тщательно разработана формальная модель, предложенная Х. Санде для гебье и других языков группы кру (Sande 2018). Важная черта этой модели – признание согласования в пределах ИГ явлением, существенно отличным от согласования в клаузе (*nominal concord vs. agreement*). Согласование внутри ИГ рассматривается как морфологическое явление, при котором происходит копирование признаков именной вершины на все согласуемые элементы ИГ³.

Проблема с подходом Х. Санде в том, что оно охватывает только согласование в пределах именных групп. Однако в языках арапеш и в ландума фонологическое согласование происходит также между подлежащим и глаголом. К тому же во всех перечисленных языках фонологический принцип определяет также выбор анафорических местоимений⁴.

На наш взгляд, возможным выходом из теоретического тупика могла бы быть опора на идею, сформулированную М. Ароноффом более двадцати лет назад (Aronoff 1998). Эта идея заключается в том, что согласование по умолчанию представляет собой полное копирование; тем самым сходство контролера и мишени не требует никаких объяснений. Проявлению этого сходства могут препятствовать самые разные факторы, тем не менее оно выходит на поверхность всякий раз, когда некоторые признаки мишени по тем или иным причинам не определены полностью.

Так, например, для ландума, где фонологическое согласование, как правило, происходит только с одушевленными существительными, мы могли бы постулировать следующее правило:

1. Одушевленные существительные имплицитно указывают на показатели *k-* или *w(ə)-* (в зависимости от мишени).
2. Неодушевленные существительные имплицитно указывают на показатель *C(V)*-5.

Поскольку согласный *C* правилом не определен, в игру вступает принцип копирования, который «уподобляет» согласный *C* начальному сегменту самого имени-контролера:

(2)	a.	jonbo	wə-yi	le	b.	gbundo	gbə-yi	le
		hyena	3SG.AN-be	ASR		secret	3SG.INAN-be	ASR
		‘There is a hyena.’				‘There is a secret.’		

Чтобы использовать подобный подход, надо удостовериться в том, что идея Ароноффа применима также и к отношениям между антецедентом и местоимением, в чем мы пока не можем быть уверенными. В частности, поэтому проблема описания фонологического согласования еще далека от окончательного решения.

³ К сожалению, здесь недостаточно места для изложения этой довольно сложной модели.

⁴ В группе кру фонологическое согласование включает также отношения между антецедентом и местоимением: чтобы охватить также этот случай, Санде постулирует, что местоимения порождаются из аппозитивных конструкций типа *we linguists*.

⁵ Выбор гласной префикса однозначно определяется согласным префикса.

Литература

- Aronoff, Mark. Gender agreement as morphology. In: Booij, Geert & Ralli, Angela & Scalise, Sergio (eds.). *Proceedings of the first Mediterranean conference of morphology*. Patras: University of Patras. 7-18. 1998.
- Dimitriadis A. *Alliterative Concord in Phonology-Free Syntax*. (Ms). University of Pennsylvania, 1996.
- Dobrin L. M. *Concreteness in grammar. The noun class systems of the Arapesh languages*. Stanford Studies in Morphology and the Lexicon. Stanford: CSLI publications, 2012.
- Miller Ph., Pullum G., Zwicky A. The Principle of Phonology-Free Syntax: Four Apparent Counterexamples in French. *Journal of Linguistics*. Vol. 33. 1997. Pp. 67–90.
- Sande, Hannah. Phonologically determined nominal concord as post-syntactic: Evidence from Guébie. *Journal of Linguistics*, 2018. Pp.1–48.
- Traoré, Yranahan & Caroline Féry. Consonant harmony in FròPò nominal domain. *Presentation at the 25th Manchester Phonology Meeting*. 2017.
- Zwicky A. M. Phonological constraints in syntactic descriptions. *Papers in Linguistics*. Vol. 1. Issue 3. 1969. Pp. 411–463.
- Zwicky A. M., Pullum G. K. The Principle of Phonology-Free Syntax: Introductory remarks. *The Ohio State University Working Papers in Linguistics*. Vol. 32. 1986. Pp. 63–91.